Глава 190: Взыскание платежей (1)

"Скажи мне, Цюйюэ, с каких пор этот ребёнок, Линь Юнь, вдруг стал таким разумным?! Из того, каким он был раньше, никто не поверит, если мы расскажем им об этом!"

С тех пор, как она отправила Лин Юня и его вечеринку, Ли Хонмэй не перестаёт хвалить Лин Юня. Ее положение, казалось, давало Лин Юнь все хорошие слова в мире, но этого все равно было недостаточно.

"Смотрите, смотрите. Это Мазерати, да? Не смотря ни на что, она стоит как минимум миллион! Ты только что так легко отвезла его обратно. Такой филиальный ребенок!"

Ли Хонгмэй указал на ослепительную Мазерати, припаркованную перед Народной клиникой, говоря с любовью и завистью.

Цинь Цюйюэ посмотрел далеко вперед, отправив Линь Юня в своем Хаммере. После того, как Линъюнь больше не видно, она повернулась и улыбнулась Ли Хонмэю: "Такой филиальный ребёнок".

"Айё, это не просто филиал. Смотрите, две виллы, стоимостью более 40 миллионов! Какие большие возможности! Это... это ведь не Эрлангшен, спускающийся на землю?"

Ли Хонмэй заботился только о том, чтобы указать на два комплекта договоров купли-продажи домов и набор ключей от вилл на столе в Народной клинике. Однако она не заметила, что, как она сказала в последнем предложении, в глазах Цинь Цюйюэ засиял блеск таинственного света, который был ясен, как озера в осенний сезон. В то же время, ее грациозная и соблазнительная миниатюрная фигурка также слегка дрожала.

Вскоре после этого из пары красивых глаз Цинь Цюйюэ вырвались две капли жемчужных слез. По выражению ее совершенно привлекательного лица невозможно было определить, было ли это горем или радостью.

"Айё, Цюйюэ, посмотрите на себя. Ты не сказал ни слова похвалы, когда твой сын был рядом. Когда он ушел, ты была так счастлива, что плакала. В следующий раз ты можешь просто упасть в банку с мёдом..."

...

Линь Юнь оставил обе копии контракта на покупку дома, ключи от виллы в Циншуйском заливе и Maserati с матерью. Он вышел из дома только с ключами от виллы Цинси.

Изначально он думал, что его мать выберет этот номер в районе вилл в Цинси и оставит ему номер побольше. Однако по каким-то непонятным причинам его мать на самом деле выбрала

виллу в Qingshui Bay, расположенную в пригороде!

"Может быть, так будет лучше". В следующий раз, после того, как я перееду, мне будет намного удобнее практиковаться на рынке Гуван!"

До тех пор, пока рынок Гуван не будет снесен, духовная энергия все еще будет там. Неважно, сколько у него есть, до тех пор, пока он может продолжать снабжать его духовной энергией, необходимой для практики его аскетизма.

Это было лишь одной из причин.

Если бы Линь Юнь смог достичь Пика Физического Затишья Шестого Уровня, он мог бы использовать всю виллу № 1 как линию фронта и позиционировать мега-духовной массив, собирающий духовную энергию. Если бы он сделал это, то вся духовная энергия с рынка Гуван будет поглощена этим мега-духовным массивом, увеличивая последние три уровня тренировочного периода Линг Юн и обеспечивая бесконечное снабжение великой духовной энергией!

Это была самая важная часть повестки дня Линг Юн!

"Босс, куда мы идём?" Тан Мэн спросил Лин Юня, когда Хаммер ехал на внешнюю кольцевую дорогу. В салоне машины почти полдня молчали.

Лин Юнь безразлично ответил: "Ты знаешь, где фильмы Цинъюнь?".

Тан Мэн покачал головой, сказав: "Ты же знаешь, что мне никогда не было дела до фильмов Цинъюня". Я не очень интересуюсь медиа-развлечениями, поэтому понятия не имею, где их компания".

Галстук Сяоху вдруг открыл рот: "Я знаю".

"А?!" Лин Юнь и Тан Мэн оба были ошеломлены, думая, как же Галстук Сяоху узнает расположение "Фильмов Цинъюнь".

Галстук Сяоху засмеялся и сказал стыдно: "Хе-хе. Босс, вы забыли, где я раньше общался? Мой безмозглый подчиненный однажды отправился собирать плату за защиту с "Фильмов Цинъюнь" и был избит кем-то. Я хотел вернуть людям нашу гордость, но меня остановил Большой Брат Кун".

"О? Такой инцидент существует?" Интерес Линг Юн был возбуждён.

Тан Мэн продолжил: "Похоже, что Большой Брат Кун очень хорошо осведомлён о том, что кто-то там наверху смотрит фильмы о Цинъюне". Не правда ли, что "Фильмы Цинъюнь" по сути являются частью столичной индустрии развлечений, обслуживающей больших шишек и выбирающей симпатичных женщин? Во всем Китае, кто не знает, что Циншуй производит красоту? Чёрт побери!"

Лин Юнь улыбнулся и твердо сказал Тан Мэну: "Тогда Tie Xiaohu будет вести за собой". Езжай быстрее, Тан Мэн. Целься спешить туда, пока они не закончили работу!"

Тан Мэн прикусил язык. "Босс, мы правда собираемся собирать платежи? Но у нас нет причин?"

Лин Юн засмеялся: "Хе-хе. С каких это пор твоему боссу нужна причина, чтобы собирать платежи? У меня плохое настроение, и в этом причина". Разве это причина достаточно потрясающая?"

Галстук Сяоху посмотрел на Тан Мэна с презрением, сказав: "Не уходи, если ты настолько труслив". Просто отвези нас с боссом к входу в кинотеатр "Цинъюнь", и ты сможешь просто пойти домой и отсосать у тебя!"

Этот серьёзный насмешник унизил Тан Мэна, пока он не покраснел от ярости. Он зажал акселератор и посмотрел на Галстук Сяоху. "Чушь. Когда я начал микшировать с Боссом, ты всё ещё мочился и где-то играл с грязью! Если я сегодня не уничтожу фильмы Цинъюнь, я не смогу называться Маленьким Азартным Богом!"

Видя, как Галстук Сяоху спорил с Тан Мэн, Лин Юнь, который сидел сзади, не может не посмеяться без умолку. Он думал, что последняя фраза Тан Мэна очень правдива. Его целью на этот раз было действительно стереть фильмы Цинъюнь с лица этого мира!

Что это была за чушь? И они все еще использовали Лин Менгана, чтобы найти улики, переодевшись невинной молодой девушкой? Было ли Циншуйское Бюро Общественной Безопасности слепым?

Линь Юнь видел это собственными глазами. Это была неопровержимая улика. Так как фильмы Цинъюня доставляли ему неприятности, они должны были исчезнуть без сомнения!

Хаммер разворачивался на многие углы, останавливался и уходил, и, наконец, заканчивался в передней части великолепной офисной башни.

Галстук Сяоху вышел из машины, поднял руки и указал на верхнюю часть офисной башни. Он холодно сказал: "Вот оно. 19-й этаж. Только мы не знаем, есть ли там кто-нибудь еще".

Чтобы собрать деньги, одному, естественно, нужен был воздух. Галстук Сяоху собирал плату

бесчисленное количество раз. Теперь, когда он был у входа в чужую компанию, он, естественно, надел агрессивный и убийственный воздух, как будто он превратился в жесткий кувалдой, тиранический и доминирующий до глубины души.

Видя это, Лин Юнь не мог не кивнуть головой тайком, думая, что у этого парня здесь будет светлое будущее. В следующий раз, когда он столкнётся с людьми у их дверей, он наверняка напугает их до смерти!

Тан Мэн увидел, что манера Галстука Сяоху внезапно изменилась, и поэтому он не мог не удивиться втайне. Он сказал с оттенком сарказма: "Скажи мне, Галстук Сяоху". Мы еще никого не видели. Почему ты вдруг стал таким убийственным?"

Галстук Сяоху невозмутимо посмотрел на него, спросив: "Что ты знаешь? Я собираю деньги, а не встречаюсь с девушками. Если ты мало что знаешь, то перестань болтать и учись!"

"Вперед!"

Сказав это, Галстук Сяоху пошел на фронт, с большими шагами по направлению к офисной башне.

Лин Юнь неторопливо последовал за ним, улыбаясь неуклюжему Танг Мэну. "В этом аспекте, в следующий раз тебе придётся немного поучиться у Галстука Сяоху".

Это заставило поношенное лицо Тан Мэна светиться красным от смущения, и он кивнул в бешенстве.

Трое человек вошли в офисную башню и поднялись на лифте прямо на 19-й этаж. Галстук Сяоху посмотрел на доски объявлений на полу и защелкнулся, чтобы пройти дальше.

"Что ты здесь делаешь?" Увидев убийственную позицию Галстука Сяоху, двое охранников быстро пошли вперёд, чтобы остановиться и допросить.

Галстук Сяоху засмеялся. "Хе-хе. Мы собираем деньги. Да пошёл ты, "Кино Цинъюнь". А теперь помогите мне вести за собой!"

О боже, эта тирания и высокомерие! Тан Мэн почувствовал, как его кровь пролилась сквозь тело!

Он быстро бросился на сторону Галстука Сяоху, также высокомерно сказав двум ошарашенным охранникам. "Разве ты не слышал? Мы здесь, чтобы забрать деньги. Немедленно вызовите ваше руководство!"

Два офицера безопасности чувствовали себя странно. Что случилось с "Кино Цинъюнь"? Несколько ночей также, более дюжины человек были отбиты, пока они не стали евнухами. Сегодня снова пришли люди, чтобы забрать деньги?

Разве это была не одна плохая ситуация поверх другой? Это был такой неудачный год!

"Сегодня выходной день фильмов Цинъюнь". Приходите в другой день, если хотите собрать деньги!"

Между двумя офицерами безопасности, те из них, кто меньше и хуже, ответили храбро. Он изо всех сил старался выполнять свои обязанности по обеспечению безопасности.

Галстук Сяоху даже не хотел останавливаться. Он поднял руки и слегка толкнул двух охранников в сторону и тут же бросился в кинотеатр "Цинъюнь".

"Твой папа приехал забрать деньги! Есть ли кто-нибудь, кто выйдет со мной и будет нести чушь? Если никого не будет, твой папа разобьёт это место на куски!"

Видя это, Линь Юнь был очень рад, и он почувствовал, что у Галстука Сяоху есть точный воздух для сбора оплаты! Так здорово, так по-настоящему чертовски здорово! Ему самому было стыдно, что он не может с этим сравниться!

А в "Фильмах Цинъюнь" теперь есть заряды? Да!

Утром генеральный директор "Цинъюньских фильмов" Хуан Фейян был в провинциальной больнице до десяти с лишним часов и с тех пор поспешил вернуться в компанию, чтобы взять ответственность на себя. Он уже ранил более десяти человек. Однако в "Кино Цинъюнь" не может быть хаоса. После того, как случился хаос, у Хуан Фейяна были основания полагать, что база "Фильмов Цинъюня" в городе Циншуй, несомненно, будет выкорчевана полицией города Циншуй и может даже повлечь за собой их роту в столице!

Если это так, то он, несомненно, будет сведен к козлу отпущения до конца и навсегда!

Такой конец определённо не был тем, что хотел увидеть Хуан Фейян.

Он был внутри своего офиса, мучительно призывая повсюду безумно, чтобы решить всевозможные вопросы, и все же он увидел, что его секретарь бросился в свой офис с паническим выражением. "ГМ Хуан, кто-то... кто-то пришел к нам в офис, чтобы создать неприятности!"

"Что ты сказал?!" Брови Хуан Фейяна замерзли. После этого он взбесился без причины.

Несмотря на то, что фильмы Цинъюня были на грани кризиса, это всё равно не означало, что просто кто-то может прийти сюда и вести себя зверски!

Лицо Хуан Фэйяна от злости превратилось в железо-зелёное. Он мгновенно встал с дивана. "Я выйду посмотреть!"

Сказав, он встал на пятки и вышел из кабинета.

"Твои фильмы Цинъюнь - мошенничество! Ты знаешь, как ужасно ты обманул мою девушку? Не говоря уже о том, что она пренебрегла учёбой, не говоря уже о том, что потеряла всё состояние своей семьи, она была вынуждена предать своё тело и душу. Теперь она стала хозяйкой все время. Скажи, как ты собираешься это уладить!"

Галстук Сяоху говорил ярко и убедительно. Его лицо, окрашенное в бронзовый цвет, искажено в возбуждении, и оно действительно выглядело так, как будто у него была девушка, которая пострадала от ужасной неудачи.

Недоверие было написано на всем лице Тан Мэна, когда он смотрел, как Tie Xiaohu устроил шоу. По правде говоря, он даже не мог сказать, что у этого грубого и грубого чувака действительно был такой талант к выступлениям?!

"Эй, приятель, тщательно выбирай слова. Мы, "Кино Цинъюнь" - законная компания. Мы бы никогда не занимались такими тёмными вещами, как воровство или проституция!"

Хуан Фэйян тайно удивился, послушав болезненный рассказ Ти Сяоху. Он задался вопросом, какая это девушка и чей парень настолько сошёл с ума, что пришел постучаться в их двери?

http://tl.rulate.ru/book/7419/1024054